

- Гаспаров М.Л.* 1995. Владимир Маяковский // Очерки истории языка поэзии XX века: Опыт описания идиостилей. М.: Наследие.
- Иванов Вяч. Вс.* 2004. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 3: Сравнительное литературоведение. Всемирная литература. Стихovedение. М.: Языки славянской культуры.
- Култышева О.М.* 2003. Феномен В. Маяковского: восприятие современников. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та.
- Лотман Ю.М.* 1996. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПБ.
- Маяковский В.В.* 1956. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 2. 1917–1921. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры.
- Подгаецкая И.Ю.* 2009. Избранные статьи. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького.
- Тюпа В.И.* 2008. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия».

УДК 81'1

Е. В. Бодрова

ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к анализу природы значения имени собственного; выявляются особенности языкового и речевого значения имени с точки зрения когнитивной лингвистики; предпринимается попытка определения ментального основания выделения собственных имен в отдельный класс слов.

Опираясь на труд Е.С. Кубряковой о частях речи с позиций когнитивной науки, автор считает ментальным основанием выделения имен собственных как отдельного класса слов в языке, или самостоятельной части речи, наличие в сознании человека важной концептуальной характеристики ЕДИНИЧНЫЙ, или ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ. Основываясь на мнениях ученых-лингвистов, автор приходит к выводу о том, что имя собственное имеет как речевое, так и языковое значение. Речевое значение имени собственного заключено в индивидуальном комплексе знаний о предмете, а также в прагматических установках участников акта речи, что в совокупности закладывает в смысл слова оценочность и интерпретацию объекта именования. Особенность языкового значения имени собственного заключается в том, что оно базируется на понятии родового определяемого слова. Автор приводит примеры словарных дефиниций собственных имён, содержащих достаточную информацию для понимания слова и введения его в речь. Языковое и речевое значения имени собственного, а также его экстралингвистические характеристики образуют ономастический концепт, который является объектом исследования в научных работах по когнитивной ономастике.

Ключевые слова: значение имени собственного; когнитивная лингвистика; части речи.

Сведения об авторе: Бодрова Елена Владимировна, соискатель кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, эксперт управления по науке и инновациям Сургутского государственного университета.

Контактная информация: 628412, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1, каб. 324; тел.: (3462)763039; e-mail: bodrova_elena_80@mail.ru.

E. V. Bodrova

THE MEANING OF THE PROPER NAME FROM THE POSITION OF COGNITIVE LINGUISTICS

Abstract. The article considers the main approaches to the analysis of the proper name's meaning from the position of cognitive linguistics, reveals the peculiarities of speech and linguistic meaning of homonyms, and attempts to define the mental basis for distinguishing proper names into the separate class of words. After having considered the work of E. S. Kubryakova on the parts of speech from the position of cognitive science, the author assumes that the presence of important conceptual characteristics as uniform, or individual in the human mind is the mental basis for distinguishing the proper names as a separate class of words or an independent part of speech. Taking into account the opinion of scholars, the author concludes that the proper name has both speech and linguistic meaning. The speech meaning of the proper name implies the individual complex of knowledge about the subject, as well as the pragmatic attitudes of the participants in the speech act, which add to the word the meaning of appraisal and interpretation when naming the object. The peculiarity of the linguistic meaning of the proper name is that the latter is based on the concept of the generic word defined. The author gives some examples of the proper names' vocabulary definitions that contain sufficient information for understanding a word and introducing it into speech.

The linguistic and speech meanings of the proper name, as well as its extralinguistic characteristics, form an onomastic concept, which is being examined in the scientific works on cognitive onomastics.

Key words: meaning of the proper name; cognitive linguistics; parts of speech.

About the author: Bodrova Elena Vladimirovna, postgraduate of the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, G. R. Derzhavin Tambov State University, expert of the Department of Science and Innovations, Surgut State University.

С середины XX в. имя собственное приобрело популярность в исследованиях лингвистов. Изучались единицы ономастики, их история, этимология, специфика функционирования в разных типах дискурса и т.д. Несмотря на это, сегодня нет однозначного ответа на вопрос, какова природа значения имени собственного. Решение этого вопроса почти всегда основывается на перечислении характеристик, отличающих имена собственные от нарицательных. Задача данной статьи – дать представление о значении имени собственного с позиций когнитивной науки о языке, т.е. определить специфику языкового и речевого значения имени собственного, а также ментальные основания выделения собственных имен в отдельный класс слов.

Рассмотрение учеными специфики значения имен собственных через сравнение со значением имен нарицательных привело к появлению разноплановых теорий. Условно их можно разделить на те, которые развивают идею отсутствия у имен собственных значения (Дж.Ст. Милль, О.С. Ахманова, Л.Л. Гуляцкая, А. Гардинер, Е.М. Галкина-Федорук, Л.Т. Ельмслев, П. Кристоферсен, А.А. Реформатский и др.) или же наличия «большого» значения имен собственных по сравнению с нарицательными (стоики, Г. Суит, Ф.И. Буслаев, О. Есперсен, М. Бреаль, Х. Серенсен, Е. Курилович и др.), основанные больше на рассмотрении речевого значения, прагматике или привлечении энциклопедических знаний о предмете именованного (Суперанская 2007: 45–91; Ахметзянова 2010; Щербак 2012: 16–27 и мн. др.).

Так, А. Гардинер в работе «Теория имён собственных» пишет: «собственное имя – это слово или группа слов, специфическим значением которых признаётся отождествление и которые выполняют, или имеют тенденцию выполнять, это назначение исключительно посредством различительного звука, независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку с самого начала или приобретаемого им в результате ассоциации с объектом или объектами, отождествлёнными посредством этого звука» (цит. по: Бондалетов 1983: 13). А.А. Реформатский отмечает, что собственные имена в чистом виде выполняют номинативную функцию и не выражают понятия (т.е. не выполняют семасиологическую функцию) (Реформатский 1996: 21). Ученый не исключает наличия значения у собственных имен, но оно «исчерпывается их номинативной функцией, их соотношением с называемой вещью (точнее: классом вещей)» (Реформатский 1996: 37).

О. Есперсен, полемизируя с Дж.Ст. Миллем, утверждает, что значение имени собственного в речи (к исследованию которой не обращался Дж.Ст. Милль) будет более специальным, поэтому собственные имена коннотируют большее количество признаков, чем нарицательные (Есперсен 1958: 71–72). Д.И. Ермолович в значении имени собственного выделяет четыре компонента: бытийный (значение предметности), классифицирующий (связь с денотатом), индивидуализирующий («специальная предназначенность данного имени для наречения одного из предметов в рамках денотата», т.е. связь с референтом) и характеризующий (признаки референта), – число которых, по мнению автора, может быть продолжено (Ермолович 2001: 14).

Сегодня большинство ученых признает наличие значения у имени собственного, но понимание термина «значение», его структура и специфика трактуются по-разному. Одни считают, что собственное имя имеет значение только в речи (А.В. Суперанская,

Ю.А. Карпенко, М.А. Рут), другие – и в языке, и в речи (Л.В. Щерба, Э. Ханзак, П. Шёблум, Н.Ф. Алефиренко).

А.В. Суперанская, рассуждая о семантике собственных имен, отмечает, что они не выражают никаких понятий, хотя каждое из них имеет вполне определённое значение. Чтобы понять их сущность, необходимо установить, «к какому предмету они относятся, узнать понятийную соотнесенность этого предмета...» (Суперанская 2007: 263). А.В. Суперанская приходит к выводу о том, что связь собственных имен с понятиями породивших их апеллятивов стремится к нулю, а с понятиями именуемых объектов опосредствована через предмет, связь с которым у собственного имени значительно сильнее, чем у нарицательного (Суперанская 2007: 136). Чтобы ввести имя в речь и понимать его, нужно знать минимум информации о нём, который сводится к «нахождению того родового определяемого (понятийного слова), с которым это имя соотносится. Например, *Кирк* – название острова, *Василий* – имя человека» (Суперанская 2007: 259). Другими словами, собственные имена обретают своё значение при установлении их связи с именуемыми объектами и «лишь тогда становятся языковыми знаками» (Суперанская 2007: 136).

Говоря об отсутствии языкового значения у имён собственных, А.В. Суперанская пишет о трёх типах информации имени: речевой, энциклопедической и языковой. Речевая информация осуществляет связь имени с объектом именованного и выявляет отношение говорящего к объекту. Энциклопедическая информация представляет собой «комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным именем». Эта информация субъективна и индивидуальна. Языковая информация имени становится доступна учёным при лингвистическом анализе компонентов именованного. Важно, что основной чертой имён собственных является соотнесённость с предметом, а также то, что в их значение входят экстралингвистические компоненты, такие как: эстетический, аффективный, морально- и социально-оценочный (Суперанская 2007: 259–266).

Ю.А. Карпенко выделяет пять аспектов информации имени собственного: 1) языковая принадлежность, 2) словообразовательная модель, 3) этимологический смысл, 4) выбор производящей основы и 5) ситуация создания. Однако главным различительным признаком имён собственных и нарицательных учёный считал *единичность / множественность называемых объектов*. «Язык содержит названия одного предмета – собственные имена – и названия больше чем одного предмета – нарицательные имена. И всё. А в речи сплошь и рядом выступают названия меньше чем одного предмета – названия одной частицы, одного признака одного конкретного предмета». Учёный считает, что значение имени собственного в языке гораздо более бедное, чем в речи. Он отмечает, что «Собственное имя можно уподобить заглавию поэмы, которая содержит очень много строк. И вот язык ограничивается только заглавиями, а речь часто оперирует отдельными строками этих поэм, заключённых в собственных именах» (Карпенко 1981: 83–84).

Впоследствии информация об имени собственном, обозначенная А.В. Суперанской и Ю.А. Карпенко, стала включаться в смысловую структуру собственного имени или концепт собственного имени.

М.А. Рут, размышляя о семантике антропонима, отмечает, что сигнификат антропонима бессодержателен, т.е. относит его лишь к разряду «человек», а вот денотат антропонима максимально нагружен, т.е. имя несет смысл, если оно соотнесено с реальным человеком в социуме. Особую роль автор уделяет социуму, именно в нем антропоним обладает значением. Так как, по мнению М.А. Рут, «антропоним существует в языке, особенности его функционирования определяются языковыми законами. Личное имя существует в социуме, и чем уже социум, тем ярче особенности функционирования имени», т.о. «семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями. Семан-

тика личного имени определяется закреплённостью его за конкретным членом социума» (Рут 2001: 64).

Рассмотренные выше мнения в той или иной мере признают наличие у собственного имени языкового значения, пусть опосредствованного через родовое понятие, гораздо более бедного по сравнению со значением в речи или заключающегося лишь в отнесении собственного имени к разряду «человек». Следует согласиться с мнением Л.В. Щербы, который, рассматривая основные типы словарей, отмечает, что невозможно было бы общепонятно пользоваться в речи собственными именами, если бы не существовало «общезначимого минимума». «Как мне кажется, – пишет ученый, – этим минимумом является понятие, под которое подводится данный предмет, с общим указанием, что это не всякий подводимый под данное понятие предмет, а один определенный» (Щерба 1974: 265–304). Например, Австралия – одна из стран света; Людовик XIV – один из французских королей; Хлестаков – один из персонажей комедии Гоголя «Ревизор». Л.В. Щерба предлагает включать в словарь лишь общеизвестные в данном языковом коллективе собственные имена, так как имена людей будут иметь типичное определение «одно из личных имен». Однако в речи эти собственные имена используются «с очевидным в каждой определенной среде смыслом».

Развивающиеся семиотика и когнитивный подход к языку обратили внимание на проблему смысла собственного имени, а также его связи с понятием. Так, Р.И. Павилёнис, рассуждая о проблеме смысла, представляет теорию построения и функционирования концептуальных систем. Смысл рассматривается им не как часть некоторой абстрактной «семантики сложившегося языка», а как часть так называемых концептуальных систем носителей языка, которые «кумулируют знания людей, приобретаемые в результате отражения ими окружающего мира, и накопленный человечеством опыт, фиксируемый в языке» (Павилёнис 1983: 4). Важно, что «концептуальная система человека представляет собой непрерывно конструируемую систему информации (мнений и знаний) о действительном и возможном мире» (Болдырев 2014: 170). По мнению Р.И. Павилёниса, имена собственные являются средством фиксации определённых соотносимых с объектами концептов и обладают идеальным с точки зрения прагматики свойством: они чётко фиксируют референта имени, что во многих случаях является более важным, чем придание им смысла в речи (Ахметзянова 2010).

Интересным, на наш взгляд, является подход к определению сущности собственных имен Н.В. Васильевой. Опираясь, в первую очередь, на неокановскую теорию референции А. Д. Шмелева (Шмелёв 2002), а также работы Э. Ханзака, исследователь использует термин «мысленное досье», который в полной мере отражает процесс получения и обработки ономастической информации носителем языка. Под ономастической информацией автор понимает *«имеющийся (или формирующийся) у говорящего комплекс знаний о СИ, куда входят информация о СИ как языковой единице, информация о носителе СИ, а также ассоциации/коннотации, которыми обладает данное СИ для отдельного носителя языка и/или для данного лингвокультурного сообщества»* (курсив автора) (Васильева 2005: 33–34). Другими словами, это досье содержит «характеристики, составляющие основу речевого смысла ИС» (сокращение автора – имя собственное) (Шмелёв 2002: 46).

Один из главных выводов концепции имени Э. Ханзака сводится к тому, что «имя собственное, рассмотренное с позиций теории языка, имеет такой большой объем значения, какой вообще может иметь слово» (Васильева 2017: 213).

Как отмечает Н.В. Васильева в рецензии на сборник статей «Когнитивная ономастика», уже в 2006 г. П. Шёблум утверждает: «имена собственные обладают значением и обрабатываются человеческим мозгом особым образом». «Когнитивный подход, – по мнению автора, – как раз призван показать, что имена собственные уравниваются с апелляти-

вами в праве участвовать в формировании концептуально-семантической сферы языка» (Васильева 2017: 215).

В связи с изложенными выше мнениями о природе значения имени собственного следует согласиться с Н.Ф. Алефиренко, который, рассуждая о языковом значении, приходит к выводу, что «... референтная, денотативная и сигнификативная отнесённость онимов образует ядро ономастического значения, а его периферию – коннотативные смыслы (социально-оценочные, эмотивные, культурно-исторические, региональные, эстетические)» (Алефиренко 2005: 210). Особенность референтной отнесённости онимов заключается в характере и объёме номинативной функции: индивидуализировать объект в пределах своего класса (ср.: категория (класс) «озёра» → оз. Эльтон). Особенность денотативного содержания ономастического значения определяется имплицитной связью онима с именем класса, к которому он принадлежит (ср.: Иван – мужчина, Волга – река, Венера – звезда). Особенность сигнификативной отнесённости онимов заключается, по мнению учёного, в дескрипциях типа «тот..., который...», «такой..., что...» или типа именного словосочетания. Таким образом, Н.Ф. Алефиренко выделяет особый тип сигнификата, «представляющего собой отражение существенных признаков *единичного* объекта именования» (Алефиренко 2005: 201–209).

Имя собственное имеет значение и в языке, и речи, так как мозг человека не может адекватно пользоваться языковыми единицами, не отнеся их к определенной языковой и ментальной категории. Являются ли собственные имена самостоятельной частью речи? На этот вопрос дает ясный ответ работа Е.С. Кубряковой, в которой говорится, что категория предметности является простейшей онтологической категорией, от которой «происходят» другие части речи, обладающие «кластерным набором конституирующих их признаков». Например, категория признаковости (прилагательное) отпочковалась от категории предметности на основе мыслительного процесса выделения целого и его частей, т.е. признаков; осознание перемен ситуации или положения дел, связанных с окружающими человека предметами, формирует концепт процессуального признака (глагол) (Кубрякова 2004: 232–253). На основании этих рассуждений можно предположить, что в ходе развития языка в сознании человека произошло осознание такого феномена, как единичное – множественное (об этом говорили ещё в античности, в частности Хрисипп уже выделял среди частей речи собственные имена, даже Дж.Ст. Милль считает первым основным делением имён «различие между общими и индивидуальными, или единичными именами» (Милль 2011: 78; Суперанская 2007: 45–91), сегодня разграничение имен собственных и нарицательных общепризнанно строится на антиномии единичное – множественное). Данное предположение подтверждает словарная статья о собственном имени: «**ОНИМ** (онома, собственное имя) – Слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации» (Подольская 1988: 91). Таким образом, ментальное основание выделения имен собственных как отдельного класса слов в языке, или самостоятельной части речи, заключается в наличии в сознании человека важной концептуальной характеристики **ЕДИНИЧНЫЙ**, или **ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ**. Думается, что мысленное выделение имен собственных появилось гораздо раньше, чем выделение признака по действию (причастие), признака действия (наречие) и некоторых других.

В связи с рассуждениями о возможности признания класса собственных имён самостоятельной частью речи необходимо затронуть и их формальную сторону. Сегодня части речи относят к лексико-грамматическим классам, т.е. каждая часть речи имеет свои лексические и грамматические характеристики, выделяющие их на фоне других частей речи. В то же время диффузность этих характеристик встречается повсеместно (это отражено и в учебниках по современному русскому языку). Так, значение действия могут выражать отглагольные существительные, значение предметности могут выражать субстантивиро-

ванные прилагательные и причастия и т.д., формальную категорию склонения имеют существительные, прилагательные и числительные, времени – глагол, причастие и деепричастие и т.д. Этот факт подтверждает теорию частей речи Е.С. Кубряковой, утверждающей, что части речи строятся прототипически, поэтому слова, их составляющие, демонстрируют принцип «фамильного сходства». Части речи «характеризуются кластерным набором конституирующих их признаков, и каждая отдельная ЧР существует в виде размытого множества, любой член которого обладает тем не менее значительным числом свойств из того уникального набора, который представляет категорию в целом или «лучший образец» такой категории – ее прототип» (здесь и далее сокращение автора ЧР – часть речи) (Кубрякова 2004: 232). Размытость множества есть признак отпочкования одной части речи от другой, когда часть речи теряет свойства порождающей части речи и приобретает свои уникальные черты. Такой уникальной чертой собственных имен считаем наличие концепта ЕДИНИЧНЫЙ, или ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ. По словам А.В. Суперанской, «объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен. Если конкретность именуемого объекта становится неочевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное» (Суперанская 2007: 113).

Известно, что собственные имена – вторичные знаки, и их связь с породившими их апеллятивами стремится к нулю, но их связь с предметами значительно сильнее (Суперанская 2007: 136) (см. выше). Будучи закреплённым за единичным, или индивидуальным, предметом, собственное имя становится жёстко связанным с понятием слова, репрезентирующего этот предмет. Более того, без связи с понятием родового слова собственное имя не может функционировать в речи. Главным принципом деления слов на части речи в современной лингвистике Е.С. Кубрякова называет их отношение «к речевой деятельности, дискурсу и их коммуникативным целям. В каком-то смысле можно утверждать, что ЧР выражают кластерным образом отношение к лексике, грамматике и прагматике» (Кубрякова 2004: 231).

А.Л. Шарандин, рассматривая части речи в ключе соотношения лексики и грамматики, приходит к выводу, что имена собственные – не разряд существительных, а «самостоятельный класс слов, особая часть речи, имеющая свое категориальное значение» (Шарандин 2001: 122). Учёный при определении частей речи использует функционально-семантические различительные признаки. Имена собственные с грамматической точки зрения приравниваются к несогласованным приложениям и имеют признаковую семантику, стремящуюся к уникальности.

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Супруна о том, что семантика онимов должна рассматриваться в рамках теории лексического значения. Подтверждая своё убеждение, исследователь пишет, что «в языке нет и не может быть лексических единиц, не имеющих значения. Специфической семантической структурой обладают междометия, грамматическое значение выражают служебные части (частицы) речи, высокая степень семантической абстрактности присуща местоимениям и именам числительным (количественным). Онимы на их фоне выглядят достаточно полноценными лексическими единицами...» (Супрун 2000: 18).

Выводы:

1. **Языковое значение собственного имени базируется на понятии родового определяемого слова.** Основываясь на принципах когнитивной лингвистики, утверждающей, что «**значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом...**» (выделено автором) (Болдырев 2014: 86), словарная дефиниция собственных имен будет содержать отсылку к родовому понятию, и этого будет достаточно для понимания слова и введения его в речь. Например, «Татьяна – собственное имя человека женского пола», «Обь – название реки», «Мишка на севере – торго-

вая марка конфет» и т.д. Причём словарная статья может отражать омонимию, например, «Владимир – 1) собственное имя человека мужского пола; 2) название города», «Дели – 1) название города; 2) название реки» и т.д. Языковое значение, являясь социально закреплённым смыслом, может содержать дополнительную общеизвестную, общепризнанную информацию, например, указание страны: «Обь – название реки в России», «Дели – в Индии 1) название города; 2) название реки» и т.п. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения, здесь же для нас важно, что собственное имя репрезентирует в сознании человека определённый концепт, который указывает на наличие у собственного имени языкового значения.

2. *Значение собственного имени в речи связано с индивидуальным комплексом знаний о предмете, а также прагматическими установками участников акта речи.* Важную роль включённости слова в дискурс обозначает Е.С. Кубрякова, которая предлагает для частей речи термин *когнитивно-дискурсивная категория*: «части речи – это особый речемыслительный феномен: с одной стороны, это содержательные структуры знания, связанные с психическими, ментальными и познавательными процессами; с другой стороны, участие данных структур в актах коммуникации» (Кубрякова 2004: 37). Далее ученый пишет, что слово способно репрезентировать и заменять в сознании человека «определённый осмысленный им фрагмент действительности, указывать на него, отсылать к нему, возбуждать в мозгу все связанные с ним знания – как языковые, так и неязыковые – и в конечном счете оперировать этим фрагментом действительности в процессах мыслительной и речемыслительной деятельности» (Кубрякова 2004: 68). Фрагмент действительности для собственного имени – это объект, носящий индивидуальное имя, выделенный из числа себе подобных, значит, включение в речемыслительную деятельность и речевой акт собственного имени предполагает обращение к энциклопедическим знаниям разной наполненности участников акта. Однако в значение единицы входит не только информация об объекте, но и «суждения о ее восприятии» (Кубрякова 2004: 87), т.е. оценочность и интерпретация объекта.

3. Языковое и речевое значения имени собственного, а также его экстралингвистические характеристики образуют *ономастический концепт* как единицу «осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» (Болдырев 2016: 4).

4. Скорее всего, настало время признать, что собственное имя в силу уникальности своего языкового и речевого значения является самостоятельной значимой частью речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Н. Ф. 2005. Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис.
- Ахметзянова Л. М. 2010. Проблема семантики имени собственного // Вестник КазГУКИ 1 // <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-semantic-imeni-sobstvennogo> (2017. 12 нояб.).
- Болдырев Н. Н. 2014. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.З. Державина.
- Болдырев Н. Н. 2016. Когнитивная природа языка: Сб. статей. М.; Берлин: Директ-Медиа.
- Бондалетов В. Д. 1983. Русская ономастика. М.: Просвещение.
- Васильева Н. В. 2005. Собственное имя в тексте: интегративный подход: Дис. ... д-ра филол. наук. М.
- Васильева Н. В. 2017. Когнитивная ономастика: взгляд из Европы: Рец. на кн.: Cognitive Onomastics: A Reader / Ed. by S. Brendler. Hamburg: Baar, 2016. 204 p. // Вопросы ономастики Т. 14. № 3, 210–221.
- Ермолович Д. И. 2001. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент.
- Есперсен О. 1958. Философия грамматики / Пер. с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой; под ред. Б. А. Ильяша. М.: Изд-во иностранной литературы.
- Карпенко Ю. А. 1981. Специфика имени собственного в языке и речи // Proceedings of the 13-th International Congress of Onomastic Sciences. Warszawa: Kraków, V. I. P. 79–89.
- Кубрякова Е. С. 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры. (Язык. Семиотика. Культура).

Милль Дж. Ст. 2011. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства и связи с методами научного исследования / Пер. с англ., предисл. и прил. В.К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД. (Из наследия мировой философской мысли: логика).

Павиленис Р. И. 1983. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка / <https://refdb.ru/look/2108566.html> (2017. 17 нояб.).

Подольская Н. В. 1988. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука.

Реформатский А. А. 1996. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс.

Рут М. А. 2001. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского гос. ун-та 20, 59–64.

Суперанская А. В. 2007. Общая теория имени собственного. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ.

Супрун В.И. 2000. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена.

Шарандин А. Л. 2001. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология: Учебное пособие по проблеме взаимодействия лексики и грамматики. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та им. Г.Р. Державина.

Шмелев А. Д. 2002. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры. (Язык. Семиотика. Культура).

Щерба Л. В. 1974. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность // <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm>. (2017. 15 окт.).

Щербак А. С. 2012. Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина.

УДК 81.1

М. А. Еремина

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ¹

Аннотация. В статье представлен обзор научных трудов последних двух десятилетий, в которых с лингвистической точки зрения освещаются разные аспекты институциональных трудовых (профессиональных) отношений. Целью статьи является решение вопросов о том, какие объекты из сферы институциональных отношений попадают в поле зрения современной лингвистики, какая проблематика при этом формируется и какого рода методология используется. Обзор структурируется в соответствии с двумя основными составляющими института труда: трудовые ресурсы и организация труда.

Автором отмечается, что в области трудовых ресурсов объектом изучения преимущественно становятся профессиональный социолект (его структура, функциональная специфика его единиц, разница в составе и функционировании социолектов разных профессий); профессиональная коммуникация (жанровый состав речи, стратегии и тактики речевого поведения, социокультурная специфика видения мира представителей различных профессий); субъект труда как объект номинации и концептуализации. В аспекте организации труда приоритетным направлением лингвистических исследований можно считать выявление идеологических установок, регулирующих поведение и взаимодействие основных субъектов социально-трудовых отношений.

Предметная область социально-трудовых отношений исследуется лингвистами с точки зрения синхронии инструментами традиционной лексикологии, ономастологии, речеведения, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии при помощи как описательного, так и сопоставительного метода.

Ключевые слова: лексика трудовых отношений; профессиональная коммуникация; профессиональный социолект; наименования лиц по профессии; концепт труда; идеология труда; научный обзор.

Сведения об авторе: Еремина Марина Артуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Уральского государственного университета путей сообщения; научный сотрудник Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Контактная информация: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66, ауд. Б-33; тел. 8(3466)273510; e-mail: marina_makridina@mail.ru.

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики») / The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 «Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics»).